

Цзи Юйчуань переоделся и привел себя в порядок. Возвращаясь, он проходил мимо окна комнаты, где поправлял здоровье Сяо Ци, и до него донеслись приглушенные голоса.

— Сестрица Лин, вы... вы не могли бы не выходить замуж за моего господина? — тихо просил Сяо Ци.

Цзи Юйчуань повернул голову. Ло Дунсюнь поблизости не было. Сяо Ци, слегка приподнявшись, ухватился за руку Ло Цзылин.

Ло Цзылин улыбнулась и открыто спросила:

— Сяо Ци, можешь сказать мне, почему?

— Сестрица Ло, вы такая добрая, красивая и способная. Вы мне очень нравитесь, вам стоит выйти замуж за кого-то получше.

Даже будучи главой города, при всей своей решительности и силе, в глубине души она оставалась женщиной. Услышав признание от такого мальчишки, она невольно рассмеялась. Подняв глаза, она заметила за окном Цзи Юйчуаня, но ничуть не испугалась его гнева.

— Даже если я выйду за твоего господина, ты можешь продолжать меня любить. Я ведь тоже очень люблю Сяо Ци.

— Я не в том смысле... я хотел сказать...

— Юйчуань, почему не заходишь? — Ло Дунсюнь вошел в комнату с черным мешком в руках и поприветствовал стоявшего у окна Цзи Юйчуаня.

Вэнь Сяоци оцепенел и обернулся. На резном деревянном окне от ветра слегка покачивались нежные белые цветы орхидеи, напоминая о ранней весне. Они выгодно оттеняли фигуру человека в белых одеждах с черными волосами. Цзи Юйчуань держал в руке веточку орхидеи, его лицо казалось холодным. Со стороны это выглядело как ледяная грация, озаряющая весну, но только Вэнь Сяоци знал, что этот холодный взгляд — предвестник ярости.

Повелитель демонов обладал невероятным чувством собственности. И хотя никто, будь то персонажи книги или читатели, не мог до конца постичь его внутренний мир, он проявлял яростную жажду обладания ко всем, кого считал своими — будь то Ло Дунсюнь, Ло Цзылин или даже этот прихрамывающий слуга. Стоило кому-то обидеть того, кого Цзи Юйчуань считал своим, и он был готов стереть с лица земли целый род обидчика.

А теперь этот хромой слуга, воспользовавшись тем, что господин ушел переодеться, прямо у него на глазах убеждал его невесту не выходить за него замуж, утверждая, что тот ее недостоин. Иными словами, пытался увести его женщину.

Ло Дунсюнь долгие годы мучительно любил Цзи Юйчуаня, разрываясь между добром и злом, но так и не посмел признаться в своих чувствах. В конце концов, все закончилось печально: «Теперь, когда нас связывает жизнь и смерть, я в последний раз стою с тобой плечом к плечу. Спасибо за ту нежность, что ты дарил мне под луной».

Вэнь Сяоци тупо смотрел на Цзи Юйчуаня, мысленно хватаясь за голову: мало того, что я хромой, так еще и попался с поличным, когда пытался увести невесту у самого Повелителя демонов. Как он так быстро вернулся?!

Наступила неловкая тишина. Цзи Юйчуань, казалось, не придавал этому значения. Он обошел комнату, вошел внутрь и поставил веточку орхидеи в вазу на столе, полусхвачив заметив:

— Сяо Ци так быстро полюбил сестрицу Лин? А как же Сяо Мэй, к которой ты неровно дышал еще на днях? Не боишься, что она расстроится?

— Сяо Мэй? — Ло Цзылин тоже заинтересовалась. — У Сяо Ци есть возлюбленная? Почему я не знаю?

— Я тоже не слышал, — Ло Дунсюнь, видя, что двое других пытаются разрядить обстановку, с улыбкой поддержал разговор. — И чья же это девушка? Красивая?

Все трое были в том возрасте, когда пора задумываться о браке, к тому же они были прямолинейны и хорошо ладили. Разговор резко свернул на сплетни о Сяо Ци.

— Я... у меня нет никакой возлюбленной.

Ло Цзылин решила, что он просто стесняется, и они начали подшучивать над ним: как выглядит девушка, из какой она семьи, сколько ей лет, когда свадьба? Ло Дунсюнь заметил, что ребенок еще не понимает, что такое любовь. Ло Цзылин с улыбкой парировала:

— А сам Дунсюнь скажет, что такое любовь?

Ло Дунсюнь запнулся. Ему хотелось взглянуть на Цзи Юйчуаня, но он побоялся, что это будет слишком заметно, поэтому перевел взгляд через плечо Цзи Юйчуаня на Сяо Ци:

— Если даже Сяо Ци не знает, то и я не знаю. Иногда любишь просто потому, что не понимаешь, почему любишь.

Вэнь Сяоци часто думал о том, откуда берется такое слепое, безумное и неотступное чувство. Цзи Юйчуань и Ло Цзылин были помолвлены еще до того, как Ло Дунсюнь появился в Цзянчэне. Позже отец Ло усыновил Дунсюня, и они росли вместе. Разумеется, Ло Дунсюнь знал, что браку Цзи Юйчуаня и Ло Цзылин суждено состояться, но не мог ни отпустить свои чувства, ни обрести желаемое.

В конце концов, Ло Цзылин была его сестрой, она была безупречна, а Цзи Юйчуань никогда не

противился этому союзу и не находил в ней изъянов. Но самое главное — Цзи Юйчуань не любил его.

Разве мог холодный и гордый Повелитель демонов кого-то полюбить? Если в сердце Ло Цзылин был только Цзянчэн, то в сердце Цзи Юйчуаня не было ничего. Как сказал один читатель: «В этом демоне нет ни любви, ни ненависти».

Увы, в сердце Ло Дунсюня было слишком много всего, и он не мог ни от чего отказаться, ни с чем совладать. Ему было суждено нести на плечах целый мир, поэтому и в душе его было тесно.

Ло Дунсюнь, однажды ты встретишь того самого человека, и он объяснит тебе, зачем было нужно все то, через что ты сейчас проходишь.

— Кстати, это принесли недавно. Раз тебя не было, я забрал, — Ло Дунсюнь указал на черный мешок, который принес с собой. Открыв его, они обнаружили внутри черную землю.

Ло Дунсюнь порылся в ней — там ничего не было. Земли было так мало, что она не заполнила бы и цветочный горшок. Цзи Юйчуань взял щепотку и понюхал. Это была не свежевспаханная весенняя почва, от нее разило гнилью.

— Это земля с Горы Накопленных Трупов, — внезапно вспомнил Ло Дунсюнь. В тот день кровь Цзи Юйчуаня пролилась на эту черную землю и была мгновенно впитана, а из недр показались бесчисленные чудовищные существа. Цзи Юйчуань сражался с ними, словно одержимый.

— Как земля с Горы Накопленных Трупов могла оказаться здесь? Дунсюнь, когда ты открыл проход, ты не пропустил ничего лишнего?

— В тот день? — Ло Дунсюнь задумался. — Я забросил Сяо Ци внутрь, а потом пошел за Юйчуанем. Это заняло совсем немного времени, вряд ли что-то могло проскочить...

— Вряд ли? — переспросила Ло Цзылин.

Ло Дунсюнь засомневался. В тот день Цзи Юйчуань, обычно сдержанный, сражался так яростно, что небо померкло. Ло Дунсюнь думал только о том, как поскорее вытащить его оттуда, и не задумывался о деталях.

— Я не уверен.

— Не уверен? — удивилась Ло Цзылин. — Подумай еще раз, может, ты упустил что-то важное?

— Не дави на Дунсюня, — Цзи Юйчуань отложил землю. Ло Цзылин подала ему платок, он поблагодарил ее и вытер руки. — В тот день царил полный хаос. Гора Накопленных Трупов,

кажется, способна влиять на эмоции и рассеивать внимание, это неудивительно. Если эту землю прислали твари, сбежавшие из заточения, они наверняка предпримут следующий шаг. Нам остается только ждать.

— Я не понимаю, зачем им присылать горсть земли с Горы Накопленных Трупов? Какой в этом смысл? Какое послание они хотят передать? Если это месть, то следовало бы прислать отрубленные конечности близких или нанести вред тем, кто мне дорог, совершить какой-то акт разрушения.

— Сяо Ци задал верный вопрос, — заметил Цзи Юйчуань. — Если бы хотели отомстить, сделали бы это давно. К чему ждать так долго, да еще и присылать кучу непонятной земли? Юйчуань, может, у тебя случалось что-то странное, связанное с землей?

Цзи Юйчуань молча задумался, затем покачал головой. В памяти всплыла картина, которую он увидел, покидая Гору Накопленных Трупов, где пробудились тысячи демонов: бесчисленные твари, выползающие из-под земли и совершающие поклоны в одну сторону, дрожащая почва, оглушительный рев и неизвестная тьма позади, скрывающая нечто неведомое.

После того как брат и сестра Ло ушли, Ло Цзылин распорядилась прислать Сяо Ци много лекарств и одежды. С тех пор долгое время, кроме управляющего Лю, который каждый день приносил еду и лекарства, к Вэнь Сяоци никто не заходил. Даже Цзи Юйчуань не приходил сводить счета.

Лишь спустя время управляющий сказал Сяо Ци:

— Господин к тебе так добр, ты должен быть благодарен. Он приказал обыскать весь город, чтобы найти ту девушку, Сяо Мэй, и сосватать ее тебе.

Вэнь Сяоци подумал: если ты найдешь девушку по имени Сяо Мэй, которая выглядит так же, как ты, я сам выколю себе глаза.

Не зная, что ждет Цзянчэн, где найти Се Вэя, способного справиться с Гниющим Драконом, и с кем поговорить, Сяо Ци, прикованный к постели травмой, часто предавался безделью. В эти моменты он замечал, что в Аптекарской хижине есть еще один человек, который тоже любит витать в облаках. Когда Цзи Юйчуань не занимался делами и не готовил лекарства, он любил лежать на кушетке в цветочном коридоре, иногда читая книгу, иногда накрывая ею лицо, чтобы поспать, а чаще всего просто подолгу лежал, глядя в никуда.

Однажды Вэнь Сяоци набрался смелости. Подавая Цзи Юйчуаню чай, он спросил, о чем тот думает. В конце концов, методы, которыми Повелитель демонов развлекался в последнее время, пока никого не убивали.

Цзи Юйчуань подобрал упавшую книгу, улыбнулся и предложил Сяо Ци принести стул и сесть. Неужели сейчас будет откровенный разговор? Сяо Ци радостно притащил табуретку и сел рядом, приготовившись слушать историю.

— Сяо Ци, скажи честно, видел ли ты что-нибудь еще на дне озера Цимин в тот день?

— Я... я... — Повелитель демонов нечасто бывал нежен, и Вэнь Сяоци не хотел нарываться на неприятности, поэтому ответил быстро: — В тот день в озере я вел того ребенка к берегу. Сначала все было хорошо, но вдруг его что-то утянуло под воду. Он вцепился в меня и потащил за собой. Я слышал какие-то смутные звуки — это были те самые водоросли, звук был в точности таким же, как в ту ночь. Но мне показалось, что там было что-то еще. Что-то, что сдавило мне шею и поясницу. А потом меня ударили, и я потерял сознание. Кстати, что стало с тем ребенком?

Ваньской Цинсин — это лишь сгусток скверны, у него нет собственного сознания, он действует только инстинктивно. Это значит, что он не мог сам управлять ребенком и утягивать Сяо Ци под воду — это мог сделать только Гниющий Дракон.

— Тот ребенок, вернувшись домой, сгнил и превратился в кучу водорослей. Ло Дунсюнь сжег его. Поэтому, Сяо Ци, в Цзянчэне сейчас небезопасно, появилось много странных вещей. Но ты не должен говорить об этом остальным, чтобы не пугать их, понимаешь?

— Ты очень переживаешь?

— Хм, та черная земля сегодня... — Цзи Юйчуань осекся на полуслове.

Когда-то давно изгнанный князь Вэнь-гун, будучи в пути голодным, попросил еды у крестьянина. Тот дал ему горсть желтой земли, что означало: «Отдаю тебе Поднебесную».

Земля с древнего поля битвы, где скрестились тысячи демонов, земля с Горы Накопленных Трупов, впитавшая кости тысяч тварей — ее прислали Цзи Юйчуаню. Он закрыл глаза и потер переносицу. В памяти снова всплыла сцена поклонения тысяч демонов на Горе Накопленных Трупов.

<http://bllate.org/book/19780/1948910>